

Фронтные записи Героя

не гордиться?») что говорили В. И. Ленин, И. В. Сталин и наши руководители о национальной гордости? (приводил их высказывания по этому вопросу); д) что говорил товарищ Сталин о советском патриотизме и о национальных традициях народов СССР?

Джигиты на фронте с гордостью говорят о героических делах труженников тыла. Например, казах Калпе Бердыбеков внес в фонд обороны 1 миллион 36 тысяч рублей. Как же этим не гордиться?

Затем я подробно остановился на словосочетании «я – казах». В моем понимании это означает любовь к своему народу (нации), уважение героических традиций своего народа, любовь к его многовековой культуре, литературе и искусству, с честью и совестью служить ему, заботиться о том, чтобы твоя нация не отставала от других, всемерно укреплять дружбу народов, оказывать дружественным народам всемерную помощь и поддержку, а в случае необходимости вместе драться с общим врагом.

Когда говорю «я – казах», то этим я несколько не переоцениваю и не возвышаю свою нацию как сверхъестественную. В моем понимании это означает мою национальную принадлежность. Этим я выражаю чувство к своей нации, это слово означает, что я сын народа, до последней капли крови обязан служить ему. Оно означает также, что я, уважая и любя свою нацию, верно служу ей, вместе с тем уважаю и люблю все советское как святыню, ведь советский народ как родной, служу ему, потому что у всех национальностей, населяющих территорию нашей великой Родины, цели

упаси, не зная, в каком направлении должен вестись разговор, не понимая мнение общественности в этом плане, нельзя браться за это дело» (из письма Малика Габдуллина Габиту Мусрепову, 30.04.1944 г. Полевая почта, 21475 К).

Человеку, который с малых лет пристрастился к героическим эпосам, к их высокому духу, воспитан на их языке, затем исследовал их, в лихую годину войны вдохновлял душу и волю, сознание и честь бойцов примерами устной народной литературы, невозможно было не писать так. Далее: «Из Алматы мне написал Габит. По его словам, специалисты казахского языка поднимают вопрос о создании терминов на казахском языке; это правильно, но дело заключается не в терминах. Главный разговор должен быть о развитии казахского языка. Я так думаю. У Сталина есть четкое определение, какой должна быть республика, чтобы стать союзной. По его утверждению, необходимо, чтобы имелись соответствующие

Без ложной скромности мы можем признаться, что эта закаленная в боях дружба помогает не только нам жить и работать интересно.

Кажется, я хорошо знаю Малика. Но всякий раз открываю в нем новые черты. Неизменными остаются его удивительная скромность и душевная отзывчивость. В трудных боях при защите Москвы он показал выдержку и отвагу, неподдельный организаторский дар, способность действовать решительно и целеустремленно в запутанной, почти трагически безнадежной обстановке. За исключительную личную отвагу и мужество, проявленные в этих боях, ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

После войны Малик увлеченно и плодотворно занимался педагогической деятельностью и научными исследованиями. Его избрали действительным членом Академии педагогических наук РСФСР. Три созыва он был депутатом Верховного Совета Союза ССР, всегда оставаясь самим собой – скромным, честным, с народом и для народа живущим.

Он и сегодня такой. Разве что на смену молодому блеску в глазах пришел огонек мудрости, да больше стало житейского опыта, знаний, понимания жизни. И все это он щедро отдает молодежи, любимому труду.

На фронте бойцы называли политрука роты Габдуллина «наш Малик» – так и сегодня его называют юные джигиты и девушки, для которых он строгий наставник и задушевный товарищ. «В горе – опора, в радости – солнца луч» – так сказал о нем молодой акын.

Опора... Солнца луч... Наш Ма-

Малика Габдуллина в немалом количестве встречаются яркие словосочетания, философские размышления, фразы и обороты, в которых замечательно гармонируют глубина и внешняя красота, суть и содержание. Вот некоторые из них:

«Думай не о долголетьи, а о том, насколько много можно сделать дел, полезных обществу, и делай их. Тогда и долго будешь жить».

«Когда станешь заметным, то и сплетен вокруг тебя будет немало. Если случится так – крепись, совершай только достойные дела. Боясь сплетен, нельзя ронять честь и достоинство».

«Кажется, гнев присущ только сильному человеку. Проявить гнев – значит показать силу. Гнев показывает, насколько у человека сильна воля, твердость. Только малодушные люди не злятся, терпят все без сопротивления».

«Думать только о личном и забывать о народном деле показывает никчемность происхождения человека».

«Выросшая сама, пустившая глубокие корни береза намного лучше частокола. Искусственный щит не будет защитой».

«Сиротской тоске наказания нет».

«Совершить ошибку легко, трудно признавать ее. Если кто-то сознает, понимает свою ошибку и начинает исправлять ее, то это настоящий человек».

«Для красивого написания художественной картины природы нужен художественный язык».

«Казахский народ, населявший огромные степи от Алтая до Урала, от Петропавловска до Сырдарьи, жил в незапамятные времена. Обычай, традиция, образ

Крупный ученый, Герой Советского Союза Малик Габдуллин, как и другие доблестные сыны эпохи, всегда шел вперед, заглядывая в далекое будущее, несмотря на немалые трудности в жизни и перипетии судьбы, умел побеждать.

Серик Негимов, профессор Евразийского национального университета им. Л. Гумилева

В «Письме другу» он писал: «Пролетят месяцы, за годом придет год. Сегодняшние невзгоды, суровое время жестокой войны закончатся, и придут светлые, радостные дни мирной жизни. Тогда мы будем оборачиваться на события пройденных лет. Вспомним рубезки, занявшие вечное место в истории человечества, свои одержательные дела, за которые можем по праву гордиться, братьев-героев, отдавших молодую жизнь за честь и достоинство, славу нашего народа. Будем вспоминать их героические подвиги, но забудем о том, чтобы мы до последнего дыхания служили народу» (1941 год, 31 октября, фронт). Глубокие осознание того, что исполнение гражданского долга, достижение настоящего счастья наступит только при сочетании мечтаний, нужданий и чванности друид, суть своей жизни видеть посвящения интересам родины, а также возрождения духа погибших ее защитников – все

бираться. Затем для получения рецензии поступает в аппарат Абдыхалыкова. Поскольку эти записи на казахском языке, был сделан подстрочный перевод на русский язык, который прочитал сотрудник Абдыхалыкова Ахметов и сделал следующие выводы: а) это не художественное произведение, очень низок его художественный уровень;

б) здесь много говорится о казахских джигитах, об их героических делах на фронте.

Видимо, после этого рукописи «замолчали».

Я свое письмо Жумабаю начал с этого факта, затем первым делом дал три такие справки: 1) действительно, мои рукописи – не художественное произведение, их можно назвать мемуарными записками военного человека; 2) в юности писал не только о казахских джигитах, но и о ребятах других национальностей и об их подвигах; 3) при написании этих рукописей я преследовал следующие цели: а)

го героя, человека благородного происхождения.

Прославленный деятель сцены Калибек Куанышбаев говорил о нем: «Его как огня боялся враг, а о делах его знает весь мир», и в этом отрывке содержится достойный почет, большое уважение к батюру. Герой Советского Союза, военный мемуарист, публицист, писатель Малик Габдуллин является подлинным ювелиром художественного слова и крылатой мысли, который по горячим следам записывал героические действия храбрых фронтовиков в том виде, как было, без искажений. О достоинствах своих мемуарных записей он разъясняет следующим образом: «Прошло три с лишним месяца, как я приехал в Москву и приступил к своим служебным обязанностям. За это время мне удалось привести в порядок свои рукописи, привезенные с фронта. Я писал их не для того, чтобы стать писателем. Главной моей целью было: сбор документов, фактов, эпизодов о героических делах ребят-фронтовиков, сделать все это достойным людей, собрать и передать материалы для истории нашего народа, будущим потомкам. Мечтаю, чтобы этими материалами пользовались отдельные наши товарищи, извлекая из них необходимую для себя пользу. Сейчас у меня есть очень много материала. О некоторых из них я уже писал Вам. А в последнее время тщательно собрал и систематизированно написал – это фрагменты из написанных друзьями писем, собственные мнения, которые я считал наиболее ценными. Там действительно много интересного. Эти материалы сейчас печатаются на машинке, думаю, в общей сложности будет 300–400 страниц машинописного текста» (из письма Малика Габдуллина Габиту Мусрепову. 29/1-1945 год).

Герой кропотливых сражений широко, мудро размышляет о своих гражданских, писательских, жизненных принципах, скуповулезно, тщательно разъясняет историко-культурное значение своих мемуарных записей: «Я посылаю Вам краткое содержание моего письма Жумабаю, считаю, что поступаю правильно. Речь в том письме идет о следующих вопросах.

1. Рукописи, которые я раньше оставил Сабиту, в марте 1944 года кадым в издательство, будут на-

ли подвиги фронтовиков в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками; б) собрать боевые эпизоды, документы, конкретные материалы о фронтовиках и представить их нашим историкам, писателям, будущим составителям большой исторической книги «Казахстан в Отечественной войне»; в) помочь преподавателям и учителям в учебных заведениях, ведущих цикл на темы «Отечественная война» и «История народов СССР», для которых такие материалы о фронтовиках, в частности о панфиловцах, сослужили бы большую пользу; г) рассказать призывникам, будущим бойцам о боевых делах, воинском мастерстве фронтовиков, чтобы они брали пример с панфиловцев; д) отметить своими записями боевые подвиги моих друзей по оружию и отдать должное героическим поступкам погибших товарищей.

После этого я перешел к основной части разговора. В ней рассказал следующее.

То, что я написал о героических делах ребят, совершивших подвиги на фронте, похоже, не нравится некоторым людям, находящимся в тылу, они обвиняют меня, вешая на меня ярлык националиста, и распространяют всякие сплетни. Говоря, что это является клеветничеством и больно ранит душу, я привел несколько убедительных доводов: какими были казахские офицерские кадры до войны и какими являются сейчас? В настоящее время число наших национальных кадров, офицеров становится значительно больше. Как не гордиться этим? Разве это не радостно, писал я. На фронте казахские джигиты сражались наравне с другими, с честью, совершали героические поступки. Причем многие из них не думали о наградах, ими двигала мысль о повышении авторитета своего народа, они укрепили честь и достоинство родного народа, сказал я и привел несколько характерных фактов (эпизодов): а) по награждению казахи занимают по Союзу пятое место; б) казах закрыл своим телом амбразуру; в) казах совершил подвиг, уничтожив немецкий танк (обязав себя гранатами, бросился под танк); в) русские генералы и командиры на фронте дают высокую оценку боевым подвигам казахов, как же эти не гордиться? Казахи в бою стали достойными своего старшего брата русского – как же эти

ли распространялись об этой бесспорной истине!» (из письма Малика Габдуллина Бауыржану Момышулы. 09.03.1945 г.).

Говоря «я – солдат в полном благородном смысле этого слова», он заявляет, что пришел в этот мир, чтобы трудиться самоотверженно и целеустремленно, оставить добрый след после себя, быть лидером, служить наставником. Читая написанное им, убеждаешься, что герой Малик все свои мечты, мысли и цели подчинил добрым делам и привычкам, а когда к этому прибавилась воля, честь и достоинство, разум и сознание, сердце его всегда волновали могучие патриотические чувства. Как яркая прозорливость воспринимается то, что его даже во время войны волновала судьба казахского языка.

Вот как говорит Малик Габдуллин: «Очень к месту поднимет вопрос о казахском языке. Его надо рассматривать шире, чем «правописание, название», было бы лучше подходить к нему как к очень большому разговору. Помоему, надо ставить вопрос так: казахский язык – язык национальнойности, язык народа союзной республики, следовательно, это язык государства.

Если решить вопрос в этом направлении, то понятия о названии, правописании возникнут сами собой. Говоря по правде, во моему наблюдению, Вы сами не уделяете внимания казахскому языку, не придаете ему должного значения. Я уже не говорю о том, на каком языке в канцеляриях ведется делопроизводство, проводятся совещания. Но разве это правильно? Вы для чего пишете свои произведения, кто их должен читать? Иногда встречаются дети, не знающие толком ни казахского, ни других языков. Кто в этом повинен? Почему не пишете об этом прямо, остро, критично?

Товарищ Сталин в своем определении национальности отметил пять условий, необходимых для принадлежности к ней. Нельзя забывать об этом. Почему нас называют Казахской Республикой? Разве не за наш народ? Ставо быть, надо исправить язык этого народа. Язык портят и неполноценный мулла, и неполноценный языковед. Не подвержены ли наши работники, имеющие отношение к языку, этому недугу?

В своем письме Вы просите, чтобы я написал статью о языке. Боже

гории, традиции, национальным язык, экономикка. Все эти условия у нас есть. Коль так, у народа, достигшего статуса союзной республики, должен быть национальный, государственный язык. Хочу сказать, чтобы русский и казахский языки употреблялись наравне, и в канцеляриях должен использоваться казахский язык. Только тогда мы можем правильно решить проблему термина. В связи с этим мы должны восстановить и принять по-новому наши отдельные добрые обычаи и традиции» (из письма Малика Габдуллина Бауыржану Момышулы. 02.06.1944 г.).

Насколько смелое решение, правильная позиция! Отважный герой, большой ученый до конца отдавал своей среде яркий свет, доброту и мощь, весь жар собственной души и духовного мира, в результате чего стал поистине гордостью народа, крупной личностью, «султаном», орлом родной стороны. Он был лучшим примером и скромности, и высокой нравственности, исключительного благодеяния и аристократичности, прекрасных и ярких дел, сознательности и честности, преданности светлым идеалам и чистоты и таким остался в сердцах людей, в памяти народной.

Вот как трепетно отзывался об этой неординарной натуре народный писатель Казахстана Дмитрий Снегин: «Говорит, кто не умеет дружить, тот обкрадывает себя и других. И еще говорят: сила и счастье – в дружбе. Это в равной степени относится и к отдельным людям, и к народам... Дружу я с Маликом Габдуллиным вот уже четверть века. Мы живем в одном городе. В одной, родной нам панфиловской дивизии вместе сражались против фашистских захватчиков в минувшей войне. Уцелели. Возвратились в Алма-Ату – каждый в свой срок, каждый к своему труду. нас объединяет панфиловское братство, и мы часто видимся на конференциях и встречах – в школах и вузах, на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в воинских частях и научных учреждениях, за дружеским столом. Мы помним мудрую заповедь казахского народа: «чаще ходи в дом к другу, чтобы не заросла тропа дружбы». Помним и соблюдаем. Мы – бывшие фронтовики, панфиловцы.

пути и не оступись ни разу, чтобы заслужить такую, может быть, самую бесценную похвалу. А путь, который прошел Малик Габдуллин, не был усыпан розами».

Да, нельзя сказать, что жизненный путь Малика Габдуллина – обладателя красивой на первый взгляд судьбы – был ровным и гладким. Его не обошли стороной трудности и тяготы, выпавшие на долю страны, бед и вред противоречий и искажений, имевших место в жизни общества, на советском пространстве. В годы армейской службы в 1937 году его обвинили во взаимоотношениях с сыном ходжи Ади Шариповым, а во время войны – как писателя-националиста, в своих произведениях чересчур акцентировавшего внимание на героических делах воинов – представителей малых народов...

В 1953 году ему пришлось еще раз на себе испытать прессинг жестокой советской идеологии. В мирное время крылья джигиты-орла были опалены огнем зла и насилия.

Если глубоко проанализировать творческую биографию Малика Габдуллина, то можно убедиться в огромном количестве материалов на русском и казахском языках, опубликованных в отечественных, всесоюзных средствах массовой информации. Сюда следует добавить учебник и хрестоматию, написанные для средних школ и высших учебных заведений. В 1952–1961 годах его учебник «Казахская литература» для 8-го класса средней школы издавался 10 раз. А учебник «Устная литература казахского народа» для студентов высших учебных заведений (используется с 1958 года) и хрестоматия «Устная литература казахского народа» (1959) являются классическими. Облик прославленного на весь алашский народ героя-ветерана, писателя, наставника, деятеля прекрасно дополняет, делает еще краше, содержательнее, неповторимым его самоотверженным, кропотливым труд по созданию учебников.

«В филологической науке республики – констатирует «История Казахской ССР», – прославленный герой Великой Отечественной войны Малик Габдуллин оставил яркий и глубокий след» (Алматы, «Гылым», 1984, т. 5, стр. 651).

В эпистолярном наследии деятеля, интеллектуала, писателя

похожи друг на друга. Кто бы явился за исследование этого?» «Надвинувшиеся черные тучи постепенно исчезнут после дождя или сильной бури».

«Я родился и рос среди народа. Хочу быть его слугой».

«Счастье не знает счета».

«Ключ настроения в женщине».

«Где джигит, способный понять твои товарищеские чувства, дружеские сокровенные мысли? Препятствие близкие чувства, увяд, удаляются – нет пользы от них».

Не случайно в этом плане профессор Турсунбек Какишев подвергал анализу произведение Малика Габдуллина с позиции художественного слова. По воспоминаниям супруги Малика Габдуллина Назин Батшикызы (1924–1979), великий мастер художественного слова Мухтар Омарханович Ауэзов говорил: «Малик, ты пишешь очень легко, хорошо. И язык у тебя хороший, попробуй писать, из тебя может получиться неплохой писатель». На что герой-ученый отвечал: «Мухтар Омарханович переоценивает мои возможности, надо писать, как он сам, или же достичь уровня таких писателей, как Сакен Сейфуллин, Беймбет Майлин, Сабит Муканов. А ради настроения писать не нужно».

Среда, в которой вращался общественный деятель Малик Габдуллин, это представители науки, искусства, культуры, фронтовики, военные, студенческая молодежь, учащиеся, широкие массы народа... Известно, что он участвовал в судьбе каждого, заболелся, обменивался мнениями. Никогда не важничал и не чванился, жил весьма скромной жизнью. Он был очень культурным, умным, спокойным человеком. Принцип, заключенный в народной мудрости «Ум – дар божий, воспитанность, опыт – нажитое самим человеком», присущ этой великой личности. И на самом деле, слава и авторитет Малика Габдуллина распространялись далеко. Верится без сомнения, что его неповторимый образ, вобравший в себя широчайший ум, милосердность, скромность, почитательность, его высокий лоб, светлое лицо, человеческие, героические, научные, наставнические, писательские свойства и дела окажутся на высоте и грядущей эпохи, будут «разговаривать» и со всеми будущими поколениями.

Перевод с казахского Гасмана Талезулы